

Чжан И хотел сказать что-то еще, но Линь Бай не дал ему шанса. Он посмотрел прямо на полицейского рядом с ним и спросил.

«Сэр, вы ищете меня, чтобы помочь в расследовании, или вы здесь, чтобы арестовать меня?»

Полицейский ответил: «Конечно, я здесь, чтобы помочь в расследовании. Линь Бай, пожалуйста, пойдем с нами в полицейский участок».

Все обвинения со стороны Шэнь Ваньцина были односторонними. Не было никаких конкретных улик, так как же они могли арестовать его небрежно?

Линь Бай сказал инструктору Чжан И: «Вы слышали это? Полицейский сказал, что хочет, чтобы я только помогал в расследовании».

«Они не относились ко мне как к преступнику. Тебе еще слишком рано нацеливаться на меня.

Инструктор Чжан И холодно фыркнул. «Упрямый, как мул. Похоже, ты будешь плакать в будущем!»

Линь Бай не мог ссориться с ним.

Столкнуться с таким человеком, который не мог отличить добро от зла, прежде чем прямо определить, что он непростителен, сколько бы он ни говорил, было бы пустой тратой слюны.

Вместо того, чтобы тратить с ним время, лучше было быстро объяснить дело полиции.

Покончив с этим беспорядком, он сможет высвободить больше времени и энергии для рассмотрения следующего судебного процесса.

Шэнь Ваньцин намеренно подал в суд и вызвал полицию, чтобы снизить его энергию, чтобы он не мог с ней справиться должным образом.

Если в процессе были какие-то ошибки, он мог быть просто неразумным.

Как Линь Бай мог позволить Шэнь Ваньцину добиться своего?

Чем больше другая сторона пыталась найти с ним неприятности по разным причинам, тем больше ему приходилось сохранять спокойствие и реагировать на каждое движение.

Линь Бай даже не посмотрел на инструктора Чжан И. Он сказал полицейским не подобострастно и не властно: «Сэр, поскольку вам нужна моя помощь в расследовании, пошли сейчас».

Когда они вышли из кабинета инструктора, коридор уже был полон студентов, наблюдавших за происходящим.

Когда они увидели, как Линь Бай выходил с полицейскими, все они шептались и указывали на него. Их взгляды на Линь Бая были полны презрения.

Линь Бай не нужно было думать, чтобы знать, что школа скоро распространит новость о том, что он был арестован полицией.

Тогда пошли бы всевозможные сплетни, спекулирующие на том, какое преступление он совершил.

Он решил позволить им говорить все, что они хотят. Лин Бая это совершенно не волновало.

Он только надеялся, что эти слухи не дойдут до ушей его родителей.

Попутно Линь Бай размышлял, должен ли он прямо рассказать обо всем своим родителям, пока не распространились слухи.

Однако, взвесив все «за» и «против», Лин Бай решил, что пока лучше им не говорить.

Все было еще не так плохо. Он мог немного подождать.

Когда они прибыли в полицейский участок, Линь Бай был очень любезен. Он подробно рассказал им обо всем, что произошло в тот день.

Он также подчеркнул угрозу, которую представлял для него Шэнь Ваньцин.

«То, что произошло, было в основном тем, что я сказал только что

«Я признаю, что ударил его, но если бы я этого не сделал в той ситуации, я бы даже не смог гарантировать свою безопасность».

«Я сделал это только для того, чтобы защитить себя. Это следует считать самообороной, верно?»

Полицейский, отвечающий за ведение записей, не ответил Лин Бай. Вместо этого он повторил вопрос, который задавал раньше.

«У Шэнь Ванцина тринадцать телохранителей. включая его, их четырнадцать. Они все были ранены тобой?»

Лин Бай кивнул и откровенно признался: «Да, они все были ранены мной».

Подумав немного, Линь Бай добавил: «Если необходимо, я могу оплатить их медицинские расходы и стоимость задержки работы».

«Но предпосылка состоит в том, что у них должно быть объяснение угрозам и ограничению моей личной свободы».

Если Шэнь Ваньцин настаивал на том, чтобы возложить на него ответственность за то, что он кого-то ударил, то Линь Бай также довел бы дело до конца, чтобы увидеть, кто в итоге окажется в невыгодном положении.

В лучшем случае он потеряет немного денег, но действия группы Шэнь Ваньцина уже нарушили закон. Они могут даже попасть в тюрьму.

— Я его не боюсь!

Полиция по-прежнему не реагировала. Вместо этого они продолжали расспрашивать о деталях драки.

«Как вам удалось ранить так много из них и не пораниться вообще? Расскажи мне подробно, что тогда произошло».

Лин Бай мог только сотрудничать и рассказывать о ситуации в соответствии со своей памятью.

После того, как он закончил, полицейский стал рассказывать множество деталей и неоднократно допрашивал его, пытаясь найти недостатки.

Однако то, что сказал Лин Бай, было правдой. Не было элемента лжи или фабрикации.

Естественно, он не боялся никаких приемов допроса.

После нескольких раундов допроса полицейский, ответственный за ведение записей, наконец поверил, что Линь Бай действительно избил более дюжины людей Шэнь Ваньцина.

Все в городе S знали, что за люди были так называемыми телохранителями Шэнь Ваньцина.

Поэтому, когда он позвонил в полицию и обвинил Линь Бая в том, что он кого-то ударил, полицейские в глубине души знали, что правда определенно не то, что он сказал.

Однако это была их обязанность. Поскольку Шэнь Ваньцин вызвал полицию, им пришлось вызвать Линь Бая, чтобы спросить его об этом.

«Хорошо, у меня есть четкое понимание ситуации».

«Это стенограмма. Посмотрите и посмотрите, нет ли расхождений с тем, что вы только что сказали. Если нет расхождений, распишитесь в конце».

Полицейские подтолкнули Лин Бая к расшифровке стенограммы и жестом приказали ему внимательно просмотреть ее.

Лин Бай внимательно просмотрел его. Убедившись, что проблем нет, он расписался на последней странице.

Сотрудник милиции взял заполненную стенограмму и вышел, чтобы доложить лидеру.

«Сэр, Лин Бай признал, что это он ранил этих людей. Я неоднократно просил подробности. Он не должен лгать».

Командир группы явно не поверил.

«Он мог победить более десяти человек в одиночку? Вы уверены, что он не получал каких-то угроз, и у него не было выбора, кроме как признать это?»

Сотрудник полиции, сделавший заявление, ответил: «Я так не думаю».

Командир группы сердито сказал: «Что вы хотите этим сказать? !»

«Если бы он был отставным солдатом спецназа, я бы с трудом мог поверить, что он мог победить более дюжины врагов с ножом в одиночку».

— Но он всего лишь обычный студент колледжа. Он мог без единой царапины избить четырнадцать человек, а у противника даже есть нож. Как вы думаете, это возможно?»

Сотрудник полиции, сделавший заявление, потерял дар речи.

Будь это в другое время, он бы точно не поверил.

Но после столь долгого допроса он полностью убедился в уверенности и спокойствии Лин Бая.

Более того, он использовал все приемы допроса, которым научился, но так и не смог найти никаких изъянов.

Поэтому он верил, что то, что сказал Лин Бай, было правдой.

К сожалению, ему было бесполезно в это верить. Командир группы не поверил.

— Я сам у него спрошу!

Командир группы отбросил стенограмму и агрессивно направился в комнату для допросов.

В конце концов, он допрашивал почти два часа подряд, неоднократно расспрашивая о всевозможных подробностях, и использовал все возможные методы допроса.

Тем не менее, он не мог найти никаких недостатков.

Это также означало, что если Линь Бай не проходил профессиональной анти-разведывательной подготовки, а его психологические качества были намного лучше, чем у обычных людей, то он действительно не лгал.

Лидер группы посмотрел на свое переписанное заявление, погруженный в свои мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1849564>